

ЧАНДРИКА - «ЛУННЫЙ СВЕТ» НАД ШРИ-ЛАНКОЙ

А.А. СУВОРОВА

Доктор филологических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Республика Шри-Ланка, династия Бандаранаике, женщины у власти, сингальско-тамильский конфликт, деволуция

Среди шести женщин, возглавлявших правительства стран Южной Азии в XX в., Чандрика Кумаратунга (р. 1945), президент Шри-Ланки в 1994-2005 гг., - случай уникальный. Чандрика - дочь двух бывших премьер-министров, один из которых (Соломон Бандаранаике) мученически погиб, а его супруга Сиримава Бандаранаике - другой премьер - стала национальным символом. Так что Чандрика изначально обладала всеми возможными «династическими правами», причем как патрилинейными, так и матрилинейными.

Однако причиной, по которой выбор электората пал именно на нее, стал супруг Чандрики, кинозвезда и всенародный любимец Виджайя Кумаратунга (1945-1988) - он был убит левым экстремистом. Именно гибель Виджайи в 1988 г., вызвавшая глубокий траур по всей стране (известно, что не менее двенадцати его поклонников покончили с собой после его похорон), сделала его вдову Чандрику «жертвой несправедливости», что в традиционной политической культуре влечет за собой массовое сочувствие и электоральный успех у народа.

На сингальском языке имя «Чандрика» означает «лунный свет». Все трое детей четы Бандаранаике - старшая дочь Сунетра, средняя - Чандрика и младший сын Анура - выросли в гуще политических событий. «Мы с детства дышали, питались и жили политикой»¹, - говорила Чандрика и вспоминала, как, сидя на поручне отцовского кресла, слушала разговоры о том, что происходит в стране.

«КРЕПКАЯ СМУГЛАЯ СИНГАЛЕЗКА»

Школьное образование сестры Бандаранаике получили в католическом монастыре Св.Бригитты в Коломбо. Чандрике было всего 14 лет, когда убили отца, - первая тяжелая потеря в ее жизни. Через год Сиримава стала премьер-министром,

что сделало ее менее доступной для общения с детьми. Выйдя из монастырской школы, Чандрика проучилась еще несколько лет в Университетском колледже Фомы Аквинского, старейшем католическом учебном заведении Цейлона, где и получила стипендию для продолжения образования в Европе. Если старшая сестра и брат предпочли британские университеты, то Чандрика отправилась в Париж, в знаменитый Институт политических исследований (*Sciences Po*), который считают кузницей политической и дипломатической элиты Франции.

Чандрика провела в Париже пять лет, изучая политологию и международные отношения, а также стажирясь в качестве политического журналиста в газете *Le Monde*. Жизнь во Франции существенно повлияла на ее представления о демократическом устройстве современного общества, сформировала либеральные представления о правах человека и свободе личности. Известно, что в 1968 г. она приняла участие в акциях «Красного мая», леворадикальных студенческих выступлениях². «Я побывала на баррикадах, - вспоминала Чандрика, - и там превратилась в революционерку»³. В 1970 г., защитив диплом, она поступила в аспирантуру, собираясь работать над диссертацией, посвященной проблеме развивающихся экономик. Но эти планы нарушило требование матери вернуться домой и принять участие в партийной работе.

Долгая жизнь во Франции и полученное там образование сделали Чандрику лидером нового типа. Она принадлежала к тому поколению южно-азиатской элиты, которая состояла из людей, смолodu связанных с Западом, получивших образование в Оксфорде, Сорбонне или Гарварде и с юности усвоивших западные ценности и стиль жизни. Этническая, национальная и религиозная идентичность Чандрики не подлежала сомнению. Она говорила о себе: «Я - сингальская буддистка, крепкая смуглая сингalezка, как гласит поговорка, и очень хорошая буддистка»⁴. Что касается культурной идентичности, Кумаратунга одновременно принадлежала к «двум мирам»: парадигмы родной культуры она, естественно, усвоила от рождения, но благодаря образованию и жизненному опыту, приобретенным на Западе, легко ориентировалась в смыслах и кодах западной культуры.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, грант №14-03-00014 «Наследницы азиатских демократий: гендер и политические династии в странах Южной Азии».

Вернувшись из Франции, Чандрика некоторое время возглавляла исполнительный комитет Женской лиги при правящей Партии свободы Шри-Ланки (ПСШЛ). В 1977 г. ПСШЛ потерпела сокрушительное поражение на выборах, Сиримаво ушла в отставку, а для Чандрики начался новый период жизни, где проявилась ее тяга к независимости как от политической конъюнктуры, так и от влияния матери. Вопреки недовольству Сиримаво, в 1978 г. Чандрика вышла замуж за киноактера и начинающего политика Виджайю Кумаратунга, который, несмотря на большую популярность у зрителей, по своему социальному происхождению стоял значительно ниже своей супруги.

В семье Кумаратунга родилось двое детей: дочь Ясодхара (р. 1980) и сын Вимукти (р. 1982). На них династия Бандаранаике-Кумаратунга, очевидно, заканчивается. Ясодхара стала практикующим врачом, Вимукти - хирургом-ветеринаром, причем оба они живут в Великобритании и не имеют никакого касательства к политике. В этом, безусловно, проявился выбор их матери, которая, с одной стороны, стремилась уберечь детей от трагической судьбы их деда и отца, а, с другой, как современный политик, понимала всю ущербность «династической демократии». Когда бы журналисты ни задавали Кумаратунге вопрос о будущем ее детей, она отвечала, что «с детства промывала им мозги, чтобы они не думали лезть в политику»⁵.

ГИБЕЛЬ МУЖА

В 1988 г. Чандрика пережила новую трагедию. 16 февраля она стояла на пороге собственного дома, когда неизвестно откуда появившийся вооруженный мотоциклист выстрелил в ее мужа, стоявшего у ворот. «Я была единственной, кто бросился к нему на помощь. Остальные разбежались в разные стороны, так что во мне, должно быть, всегда жила эта храбрость. Я видела, как убийца выпускает пулю за пулей в голову моего мужа. Затем он бросил взгляд на меня и скрылся. Когда я подбежала к мужу, у него не было головы»⁶. Убийцей Виджайи оказался наемник, выполнявший заказ Национального фронта освобождения (Джаната Вимукти Перамуна, *JVP*), сингальской экстремистской организации, бунт которой подавила в начале 1970-х гг. Сиримаво Бандаранаике.

Похороны Виджайи, проходившие на Площади Независимости в Коломбо, собрали толпы людей и транслировались по телевидению. День его убийства называют «Черным вторником в истории Шри-Ланки». Красавца-кинозвезду пришлось хоронить в полузакрытом гробу, поскольку его лицо было изуродовано пулями. Вскоре после похорон мужа Чандрика с детьми уехала в Англию, боясь за их безопасность и собственную жизнь. Однако резонанс, который вызвала гибель Виджайи, оказался долгим и, в конечном итоге, сыграл решающую роль в политическом восхождении Чандрики в начале 1990-х гг.

Почему все-таки убили Кумаратунгу, в ту пору

всего лишь начинающего политика, не занимавшего серьезных должностей в правительстве или парламенте? В 1983 г. сингальско-тамильский этнический конфликт, возникший еще в 1960-е гг. при Соломоне Бандаранаике, перешел в фазу вооруженного противостояния. Война между правительственными войсками и тамильскими сепаратистами шла с переменным успехом: в некоторые ее периоды сепаратистам удавалось контролировать до трети территории острова. Кумаратунга, этнический сингалец, тем не менее, являлся сторонником деволюции, делегирования центральными правительственными органами части своих полномочий местным органам власти.

Виджайя считал деволюцию, т.е. передачу части властных полномочий тамилам, единственным реальным средством разрешения этнического конфликта. В 1984 г. он основал новую партию «Шри-Ланка Махаджана Пакшайя» (Партия народа Шри-Ланки), в программу которой входили диалог с повстанческим движением «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) и последующее разделение полномочий. Вице-президентом новой партии стала Чандрика. При этом оба супруга жестко критиковали «семейную» партию Бандаранаике ПСШЛ и правящую в то время Объединенную национальную партию (ОНП) за их «феодалную» политику и дискриминацию в отношении меньшинств.

Активные контакты Виджайи с тамилами вызвали неприятие и осуждение большинства сингальских политиков, в частности, руководства ОНП, которые видели в деволюции покушение на унитарное государство, каким была Шри-Ланка. Самого же Виджайю они считали тамильским агентом и предателем интересов сингальско-буддистского большинства. В конечном итоге, именно приверженность к политике деволюции стала поводом для устранения Кумаратунги.

РАЗОЧАРОВАНИЯ ВЛАСТИ

Чандрика прожила в Лондоне более двух лет, работая в Международном институте по изучению развивающихся экономик, и в 1991 г. решила вернуться домой, а заодно и в публичную политику. Она восстановила свое членство в ПСШЛ, партии, которую до этого называла «чудовищно шовинистической». Возвращение Чандрики обеспокоило ее брата Ануру, бывшего членом парламента от ПСШЛ. Он, как и многие члены этой партии, ожидал, что Сиримаво сделает его своим преемником.

Однако мать распорядилась иначе и предпочла передать бразды правления ПСШЛ Чандрике, более активной, гибкой и отзывчивой, лучше умеющей разговаривать с народом и, вдобавок, осененной ореолом «мученической» гибели Виджайи. На выборах 1994 г. Чандрика выступала как кандидат от Народного альянса, группы семи левых партий во главе с ПСШЛ. Народный альянс одержал победу, и Чандрика стала премьер-министром. Этим, однако, она не ограничилась и в нояб-

ре того же 1994 г., победив на президентских выборах, была приведена к присяге как пятый президент Шри-Ланки.

В своей предвыборной программе Чандрика обещала немедленно начать мирные переговоры с ТОТИ и дать стране новую конституцию, которая предоставит тамилам региональную автономию. И сингалцы, и тамилы, одинаково страдающие от войны, увидели в Чандрике, дочери мученически погибшего «отца нации» и вдове злодейски убитого «героя нации», свою спасительницу и последнюю надежду. И это объясняет высокий процент голосов, полученных ею на выборах, - 63%. При этом многие трезвомыслящие люди понимали, что «семена этнического конфликта посеял отец Кумаратунги, почву удобрила ее мать, а ей самой остается пожинать горький урожай»⁷.

Победа Кумаратунги означала окончание 17-летнего правления ОНП и возвращение власти в «семью» Бандаранаике, тем более, что первым шагом нового президента стало назначение на пост премьер-министра ее матери. По существу, ситуация, когда две главных должности в стране занимали женщины, вдобавок мать и дочь, не имела прецедента в Южной Азии. При этом стиль руководства, взгляды и политические убеждения Сиримаво и Чандрики значительно разнились. У Чандрики, политолога-экономиста по образованию, не было иллюзий насчет социалистической экономики, в частности, национализации ведущих отраслей промышленности, сторонницей которой была ее мать.

Но главное, что отличало политику Чандрики от политики Сиримаво, это ее глубокое убеждение в необходимости мирного урегулирования этнического конфликта, отказ от военного решения «тамильской проблемы» и готовность к переговорам даже с террористами из ТОТИ. Она искренне верила, что изменения в конституции, передающие этническому меньшинству часть властных полномочий, т.е. пресловутая деволуция, могут помочь разрубить этот «гордиев узел».

Переговоры с сепаратистами начались в апреле 1995 г., но быстро зашли в тупик, после того как боевики ТОТИ затопили два военных корабля в бухте Тринкомали, где некогда находилась британская военно-морская база. Переговоры были прерваны и в дальнейшем то возобновлялись, то прекращались вновь, поскольку договаривающиеся стороны не испытывали никакого доверия друг к другу.

Постепенно Кумаратунга выработала двойственную тактику в отношении этнического конфликта: она считала, что «тамильских тигров» необходимо продолжать подавлять военными средствами, но при этом следует конституционно предоставить большую автономию территориям, населенным «мирными» тамилами.

ПОКУШЕНИЕ

В декабре 1999 г. в Шри-Ланке должны были состояться досрочные президентские выборы. За

три дня до этого Кумаратунга выступала на митинге на открытой площадке около столичного муниципалитета. После выступления Чандрика спустилась с трибуны и в сопровождении журналистов и телеоператоров направилась к своей машине. Вдруг в воздухе полыхнул столп оранжевого пламени: в пяти метрах от трибуны террористка-смертница взорвала себя прикрепленной к ее поясу взрывчаткой. Ошметки ее разорванного тела вместе с металлическими болтами и шариками, которыми был начинен пояс смертницы, обрушились на толпу. Включенные камеры операторов продолжали бесстрастно снимать Чандрику, лежащую на земле в луже крови, окруженную ранеными и умирающими людьми.

Позднее Кумаратунга вспоминала: «Люди вокруг стонали, кричали, плакали, спрашивали: “Я умираю?”. Из обоих моих глаз текла кровь. Потом выяснилось, что шрапнель повредила мне зрительный нерв, и правый глаз ослеп. Один из болтов врезался мне в шею. Третья пуля прошла на расстоянии полусантиметра от мозга. И даже в этот момент мне пришлось делать распоряжения, чтобы людей развозили по больницам»⁸.

Через несколько дней на состоявшихся выборах Кумаратунга была переизбрана, получив 51% голосов. Свою инаугурационную речь она произносила с повязкой на глазу, с трудом сдерживая слезы. Она сказала: «Я испытала все страдания нашего народа всеми мыслимыми для человека способами. В жестокой боли от потери отца. В любящей боли материнства. В душераздирающей боли от потери мужа. А теперь я чуть не перешагнула за порог моей жизни в глубокую пропасть неведомого мрака и была чудесным образом спасена высшими силами ради того, чтобы я могла служить вам и впредь»⁹.

В этой исключительно сильной, с эмоциональной точки зрения, речи Кумаратунга использует наиболее яркие мотивы «материнской» политической риторики: жертвенность (потеря отца и мужа); материнство; страдания народа, совпадающие с ее личной душевной и физической болью; чудесное спасение; готовность служить народу далее, несмотря на пережитую близость смерти. Образы страдания, боли, служения, самопожертвования и вмешательства свыше, на которых построена речь, были чрезвычайно убедительны в контексте только что пережитого Чандрикой покушения на ее жизнь. Очевидно, что победа была ей гарантирована.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

В декабре 2001 г. на очередных парламентских выборах Народный альянс Кумаратунги потерпел поражение. К власти вновь пришла ОНП, а премьер-министром стал ее лидер Ранил Викрамасингхе. Чандрика оставалась президентом, но теперь и правительство, и парламентское большинство состояли из людей, не признающих ее политического авторитета, что создавало ситуацию постоянного конфликта между разными ветвями

власти. Вдобавок к политическим разногласиям Кумаратунга испытывала к лидеру ОНП личную неприязнь, несмотря на то, что в детстве они были друзьями, и это еще больше обостряло конфликт. Чандрика обвиняла Викрамасингхе во всех грехах, в частности, в том, что он заранее знал о готовящемся на нее покушении, чему не было явных доказательств.

Очевидно, что при столь враждебных отношениях между президентом и премьером принятие новой конституции, которого так добивалась Кумаратунга, постоянно откладывалось. Чандрика надеялась, что ей удастся провести свой проект конституции через парламент простым большинством голосов без поддержки ОНП.

3 августа 2000 г. госпожа Президент, охраняемая вооруженным эскортом, снайперами на крышах и вертолетами в небе, отправилась в парламент на голосование по проекту конституции. Ее страстная речь продолжалась полтора часа, во время которых члены парламента от ОНП прерывали ее грубыми выкриками, а она пыталась осадить их, называя «сборищем воющих шакалов». По окончании ее речи парламентарии разорвали проект конституции на мелкие клочки и сожгли их.

Скандалу в парламенте предшествовала бурная кампания протеста, организованная Национальным советом буддистских монахов (Сангха) и JVP, заявлявшими, что новый проект конституции «предательски передает страну во власть тамильского меньшинства»¹⁰. Однако Кумаратунгу предали не только ее родные сингалы-буддисты, но и тамилы, в интересах которых была задумана деволюция. Чтобы получить необходимые для принятия проекта две трети голосов, Чандрике была нужна поддержка нескольких тамильских партий, представленных в парламенте. Но и они отказались поддержать проект, считая, что права, которыми собиралось поделиться с ними сингальское большинство, слишком ограничены.

В конечном итоге, проект даже не был поставлен на голосование, и его принятие было отложено на неопределенное время. Вся эта история, безусловно, оказалась огромным разочарованием для Чандрики.

В августе 2005 г. Верховный суд страны постановил, что второй президентский срок Кумаратунги заканчивается в декабре 2005 г., а не в 2006 г., как утверждала она, ссылаясь на то, что предыдущие президентские выборы состоялись на год раньше срока. Несмотря на разногласия по ряду важных вопросов внутренней политики, на выборах Кумаратунга поддержала кандидатуру Махинды Раджапаксе, который, в итоге, одержал победу и стал следующим президентом.

Для Чандрики начиналась новая жизнь - жизнь после власти. Да, ей не удалось добиться принятия новой конституции и установить мир в стране, но она сумела за годы своего правления убедить все политические силы Шри-Ланки в том, что решение этнического конфликта возможно только политическим мирным путем.

Она сама подвела итоги своего президентства, сказав: «Я искренне старалась достичь политического консенсуса для решения этнического вопроса и делала все возможное, чтобы принять плюралистическую конституцию, которая бы удовлетворила политические ожидания тамиллов без раздела страны. Эта конституция была злобно разорвана оппозицией. Вероятно, главное мое достижение состоит в изменении отношения сингалцев к деволюции как к решению проблемы, не ведущему к сепаратизму. А также в том, что тамилы поверили, что не все сингальские лидеры собираются обманывать их и игнорировать их интересы»¹¹.

Именно в правление Кумаратунги и благодаря ее усилиям по мирному урегулированию этнического конфликта Шри-Ланка получила у международных организаций, вроде *Freedom House*, статус «демократии» (правда, пока еще «дефектной»)¹². В 2005 г., по рейтингу *Forbes*, Кумаратунга заняла 25-е место среди самых влиятельных женщин мира¹³.

ПОСЛЕ ВЛАСТИ

Кумаратунга пробыла у власти 11 лет, но, покидая свой пост, не могла похвастаться видимыми достижениями. Большинство ее начинаний не получили завершения: разрешение этнического конфликта средствами деволюции и новая конституция так и остались на стадии проекта. Даже попытка разделить международную помощь пострадавшим от цунами 2004 г. с участием ТОТИ не удалась, и здесь Кумаратунга столкнулась с сопротивлением ее собственного правительства. Не удивительно, что как только Чандрика оставила президентский офис, на нее обрушились обвинения в коррупции и злоупотреблении властью.

Действительно, политическое наследие Кумаратунги оказалось весьма противоречивым. Она нередко принимала поспешные решения, препятствовавшие осуществлению ее собственных замыслов, не умела или не желала договариваться с оппозицией, озлобляя оппонентов неподтвержденными обвинениями, как в случае с Викрамасингхе. Тем не менее, нельзя отрицать, что она все годы своего президентства упорно и последовательно боролась за мирное разрешение этнического конфликта. Кумаратунга оказалась самым либеральным и широко мыслящим из всех лидеров ПСШЛ, включая ее родную мать. Более того, она превратила ПСШЛ из националистической партии в партию подлинно национальную, представляющую интересы не только сингальских буддистов, но и других групп населения.

В то время, когда большинство ланкийских политиков от ОНП и других партий выступали с заявлениями о «предательстве интересов сингальского большинства» и «угрозе усилению сепаратизма», ей хватило терпения и мужества изменить представления общества о необходимости диалога с тамилами, включая даже сепаратистов. Кумаратунгу иногда называют «Президентом Деволю-

ции», вкладывая в это прозвище то ли уважение к ее главной миссии, то ли осуждение ее одержимости *Idée fixe*. В любом случае, здесь она проявила себя как визионер, предвидящий будущее развитие страны и общества.

В 2014 г. Кумаратунга заявила, что возвращается в политику. «Я молчала девять лет, но, наконец, решила прервать молчание. Отныне я буду активно участвовать в политике. Я счастлива, что продолжу эту историческую миссию, и благодарю все партии, которые поддержали мое возвращение. Нынешнее правительство не терпит никакого инакомыслия, в стране творится беззаконие, и вся система пребывает в хаосе. Членам правящей партии было запрещено общаться со мной. Меня изгнали из моей партии в день моего рождения и всячески травили. Основные ценности и базовые принципы партии нарушались среди белого дня», - рассказывала она в одном из интервью¹⁴.

Кумаратунга не преувеличивала, рассказывая о своей вынужденной изоляции. Президент Раджапаксе, установивший авторитарное правление после своей победы над ТОТИ, запретил парламентариям от ПСШЛ поддерживать какие-либо контакты с Чандрикой, закрыл офис, полагавшийся ей как бывшему президенту, и, в конце концов, изгнал ее из партии. Однако справиться с Кумаратунгой было не так просто. Она нашла союзника в том самом Раниле Викрамасингхе, которого некогда винила во всех своих неудачах, и вместе они выработали стратегию борьбы против общего врага - Раджапаксе и выдвинули единого кандидата от оппозиции на пост президента - Майтрипалу Сирисену. На выборах 2015 г. Сирисена обошел Раджапаксе, правда, с небольшим перевесом голосов, и занял пост президента. Премьер-министром стал Викрамасингхе, как и было задумано.

Поскольку все телефонные звонки и встречи Чандрики находились «под колпаком», оппозиционеры использовали для переговоров интернет-телефон *Viber*, которым, по бедности или компьютерной неграмотности, не умели пользоваться спецслужбы Шри-Ланки. Во время своего визита в Индию в 2015 г., отвечая на вопрос журналис-

тов, помогала ли Индия ланкийской оппозиции в смене режима, Кумаратунга признается: «Это *Viber*, а не Индия, помог сбросить Раджапаксе»¹⁵. Словом, выступить в роли «серого кардинала», стоявшего за кардинальными переменами во власти, Кумаратунга смогла не только в силу своих дипломатических способностей, но и благодаря владению современными информационными технологиями.

В настоящее время Кумаратунга возглавляет Управление национального единства и примирения - должность, скорее почетная, нежели политически значимая. Ее офис занимается возвратом конфискованных военными земель их владельцам, выдачей компенсаций семьям, члены которых насильственно «пропали» во время войны, переселением и строительством жилья для пострадавших с использованием международной финансовой помощи. Однако, учитывая, что ее мать стала премьер-министром в возрасте 78 лет, у Кумаратунги еще есть время, чтобы в третий раз возглавить правительство или государство.

Кумаратунга большую часть своего 11-летнего правления придерживалась прагматической политики со свойственным ей современным «нейтральным» дискурсом и лишь дважды - перед выборами 1994 г. и после покушения 1999 г. - активно использовала образ жертвы, дочери и вдовы «мученика», востребованный в политической системе «матернализма». Политолог по образованию, она видела, что время «плачущих вдов», окруженных рыдающим народом, истекает, и необходимо не опускаться до уровня патриархатного электората, руководствующегося эмоциями, а постепенно поднимать этот электорат до своего уровня понимания проблем.

И это Кумаратунге удалось: ее идея деволуции, первоначально воспринимавшаяся как жупел, со временем проникла в разные слои общества и вошла в повседневный обиход национальной политики. Словно оправдывая значение своего имени, Чандрика осветила сознание своих соотечественников как «лунный свет» над Шри-Ланкой.

¹ *Dugger Celia*. The Blood Is Over // The New York Times Magazine, October 08, 2000.

² Profile: Chandrika Kumaratunga // BBC News, August 26, 2005.

³ *Dugger Celia*. Op. cit.

⁴ Chandrika's Devolution Proposals // Tamilnation.org - <http://tamilnation.co/conflictresolution/tamileelam/cbkproposals/00chandrika.htm>

⁵ *Subramanian Nirupama*. When a dynasty read the future // The Hindu, February 28, 2014.

⁶ *Jha Prashant*. Sri Lanka's ex-prez Chandrika Kumaratunga on her political comeback // Hindustan Times, September 06, 2015.

⁷ *Manor James*. The Expedient Utopian: Bandaranaike and Ceylon. Cambridge University Press, 2009, p. 197.

⁸ Цит. по: *Wilson Graeme*. CBK. Chandrika Bandaranaike

Kumaratunga and her leadership of Sri Lanka, Colombo: Media Prima, 2005, p. 142.

⁹ Цит. по: *Dugger Celia*. Op. cit.

¹⁰ *Ratnayake K*. "Sri Lankan government crisis deepens as Kumaratunga postpones constitutional reform bill" - <https://www.wsws.org/en/articles/2000/08/slpk-a09.html>

¹¹ Цит. по: *Handunnetti Dilrukshi*. The Queen ponders the return // Himal South Asian, October 2007, p. 142.

¹² *Merkel Wolfgang*. Embedded and Defective Democracies // Democratization. Vol. 11, № 5, 2004, p. 38-58.

¹³ *Skard Torild*. Women of Power, Half a century of female presidents and prime ministers. Bristol: Policy Press, 2014, p. 152.

¹⁴ Chandrika announces her return to active politics after nine years // Asian Mirror, November 21, 2014.

¹⁵ *Haidar Suhasini*. Viber, not India, helped in unseating Rajapaksa // The Hindu, September 06, 2015.